

Глава 48. Опасный опекун

«Кап...»

Как только двери лифта разошлись, до слуха Ци Уюаня донесся едва уловимый звук падающей капли. Этот всплеск, прозвучавший лишь единожды, был слишком тихим, чтобы обычный человек обратил на него внимание, но юноша отчетливо его зафиксировал.

Он не стал тратить время на поиски источника звука, полностью сосредоточив внимание на пространстве минус третьего этажа.

Мрак подземного яруса неохотно расступался перед ним. Прежде чем зрение адаптировалось и позволило различить детали, юноша ощутил тяжелую, почти осязаемую влажность. Сырой, липкий воздух был пропитан запахом земли — этот тяжелый дух становился всё гуще с каждым вдохом.

Ци Уюань решительно шагнул из кабины.

В ту же секунду зеркальная стена напротив лифта взорвалась. Мириады острых осколков с оглушительным звоном обрушились на пол. Задержись он в дверях хоть на мгновение, этот стеклянный град изрезал бы его кожу, впиваясь глубоко в плоть и причиняя невыносимую боль.

Рядом с юношей вспыхнул еще один огненный талисман. Мягкий свет пламени озарил всё вокруг. В этом сиянии Ци Уюань наконец смог разглядеть интерьер цокольного яруса административного здания.

Его брови невольно дрогнули: перед ним лежал коридор, в точности повторяющий четвертый этаж четвертого подъезда четвертого корпуса общины «Счастье».

Сходство было пугающим. Те же углы, те же детали отделки, те же пятна на стенах, которые юноша запомнил до мельчайших подробностей. Единственное отличие заключалось в том, что в настоящей многоэтажке коридор с одной стороны был открытым, здесь же его заменяли глухие стены без единого окна.

Это была идеальная копия четвертого этажа, воссозданная в недрах школы.

Было и еще одно различие: вместо привычной лестничной клетки здесь находился единственный лифт, на котором он только что спустился. В остальном планировка не имела изъянов.

Ци Уюань стоял в левом крыле коридора. На противоположном конце, в самом тупике, виднелась дверь квартиры №404. Сяо Фэн был там.

Юноша направился к цели. Безмолвный коридор напоминал узкую, вытянутую гортань чудовища, которое терпеливо ждало, пока добыча сама заберется поглубже, чтобы начать медленно её пережевывать.

Он миновал дверь №401. Се Син в свое время полностью обшил стены этой комнаты звукоизоляционными панелями, поэтому сейчас изнутри не доносилось ни звука. Лишь боковым зрением Ци Уюань заметил, как на дверном косяке один за другим начали проступать и вращаться живые глазные яблоки.

Он прошел мимо квартиры №402. Несколько дней назад входная зона здесь была повреждена из-за гибели первого здоровяка, и теперь из щелей в расшатанной железной двери доносились отчетливые звуки. Обостренный слух юноши легко игнорировал тонкие перегородки.

Внутри раздавалось глухое «бум-бум-бум». словно кто-то методично и безумно бился головой о стену; эти ритмичные удары отдавали зловещим могильным холодом.

— Чешется... как же всё чешется...

Тихий, невнятный хрип донесся из недр комнаты. Ци Уюань на мгновение замедлил шаг. Он узнал этот голос — это был Хао Цзюньцай. Игрок не спал; среди ночи он пребывал в полном сознании, терзаемый невообразимой мукой. Один из трех его защитных огней души окончательно погас.

Всё шло так, как и предполагал юноша: когда состояние игрока критически ухудшается, эффективность защитных артефактов падает. С момента угасания первого огня «очистка» Системы официально вступила в свои права.

Тот факт, что юноша слышал Хао Цзюньцай, означал одно: в этой фальшивой копии этажа обитали настоящие жильцы. Значит, минус третий этаж административного здания был не просто имитацией; он находился в состоянии пространственного наложения, образуя прямую связь с общиной «Счастье». Вполне возможно, что через это место можно было попасть в жилой комплекс, минуя обычные пути.

Теперь детали сложились в единую картину: нападения на Хао Цзюньцай и первого охранника, исчезновение второго — всё это было связано. Кроме Ци Уюаня, роли всех игроков были привязаны к школе, а значит, и их призрачные «двойники» должны были находиться здесь.

Призраки искали себе замену, чтобы в последний момент избежать ярости Сяо Фэна. Способ, которым они проникали в жилой комплекс, долго оставался загадкой, но теперь, обнаружив этот ярус, Ци Уюань нашел ответ. В моменты пространственного резонанса духи использовали этот коридор как мост.

Связь между общиной и школой становилась всё теснее. Игроки из 402-й и 403-й комнат подверглись атакам духов, соответствующих их картам личностей. Причем двух

телохранителей из 402-й подставили и убили именно охранники из «Счастья», воспользовавшись случаем.

Это объясняло, почему их смерть была связана с лифтом. Имея такой «перекресток» в административном здании, охранникам-призракам стоило лишь повернуть за угол и воспользоваться кабиной, чтобы устроить череду бесшумных убийств.

Ци Уюань не стал вмешиваться в то, что происходило с Хао Цзюньцаем. Не останавливаясь, он миновал квартиру №403. Там было подозрительно тихо, но как только он поравнялся с дверью, до него донеслись обрывки разговора.

— Сяосяо, будь осторожна этой ночью. Кажется, за нами следят.

Жуань Ли и Жуань Сяосяо не спали. Наученные горьким опытом соседей и слыша странные звуки из квартиры Хао Цзюньцая, брат и сестра приготовились к обороне. Они затаились в гостиной, ожидая появления монстров и даже не подозревая, что внешняя среда скрывает куда более масштабную тайну.

Жуань Сяосяо крепче перехватила свой зонтик и уверенно ответила брату:

— Не волнуйся, Гэ. Если кто-то посмеет сунуться...

Изящный черный зонтик в её руках крутанулся, описывая идеальную дугу.

— ...Тому я лично проломлю его собачью голову!

Сяосяо оставалась верна себе, предпочитая решать проблемы грубой силой. Брат и сестра были полностью готовы к встрече с призраками, ищущими козлов отпущения.

Ци Уюань, невольно подслушавший эту воинственную фразу, едва заметно улыбнулся. Он дошел до конца коридора и остановился перед дверью №404.

Достав ключ, он отпер замок.

Внутренняя структура этой версии квартиры №404 отличалась от оригинала. Вместо дивана и журнального столика в центре гостиной возвышался массивный и высокий рабочий круглый стол, а всё пространство вокруг было завалено мольбертами и подрамниками. Повсюду валялись тубики с дорогой краской и кисти.

Сяо Фэн сидел за столом. Сжимая в руке кисть, он спал, уронив голову на руки. Его лицо было испачкано краской, которую он даже не потрудился смыть, а весь его вид излучал запредельную усталость.

Слева от мальчика лежала внушительная стопка листов. Это были уже законченные работы, и их количество явно превышало оговоренные «десять рисунков в день». Мальчик, не разгибая спины, рисовал здесь не меньше десяти часов кряду. Он начал работу сразу после того, как Ци Уюань ушел отдыхать.

Стараясь не шуметь, юноша подошел ближе. Он осторожно взял верхнюю стопку рисунков.

На бумаге, помимо всевозможных вариаций Цветков-голов, были запечатлены и другие сцены: хозяйская спальня 404-й квартиры, до краев залитая темно-красной кровью; два глазных яблока, прыгающих в шкафчике для обуви; класс, набитый большеголовыми учениками со странно усохшими конечностями, зашедшимися в беззвучном крике...

Сяо Фэн даже зарисовал процесс «производства» Цветков-голов. В серо-белые куски плоти впрыскивалась некая прозрачная жидкость — так создавался бутон, который после созревания превращался в Цветок-голову.

Стиль рисунков был гнетущим и мистическим. Любой нормальный человек, увидев обилие серых тонов и болезненных образов, ощутил бы лишь тоску, усталость и тяжесть на душе.

Ци Уюань бесстрастно просмотрел все работы. Всего двадцать один лист, и каждый выполнен с невероятной детализацией. Здесь были не только цветы, но и множество других кошмарных созданий.

Несмотря на то что юноша полностью скрыл свое присутствие, Сяо Фэн внезапно вздрогнул и проснулся. В его голове билась лишь одна мысль: он не может лениться, нужно скорее приступить к следующей картине.

Мальчик замер и медленно, скованно повернулся к Ци Уюаню. Его горло пересохло от долгого молчания:

— Брат А Юань, я...

Лицо юноши не выражало никаких эмоций. Он был холоден, как и всегда. Ожидаемого выговора, которого так боялся Сяо Фэн, не последовало.

Ци Уюань положил руку на макушку ребенка и негромко произнес:

— Не заводи себе дурных привычек.

Он имел в виду изнурительную работу по ночам. Однако Сяо Фэн, неверно истолковав его слова, покачал головой:

— Они заслужили смерть. Это не убийство невиновных.

Мальчик упрямо твердил:

— Это не дурная привычка. У меня нет дурных привычек.

Он четко разделял свои поступки: он убил лишь тех двух охранников, что издевались над ним. Смерть товарищей Хао Цзюньца не была его делом. Сяо Фэн и сам не понимал, почему они погибли.

Ци Уюань понял, что ребенок его превратно понял. Они говорили о разном.

— Я знаю, что тех двоих убил не ты, — мягко перевел он тему. — Сяо Фэн всегда был хорошим ребенком.

Игроков убивали другие призраки — те, кто в посмертии боялся мести Сяо Фэна и пытался подставить живых вместо себя.

— Хорошие дети не сбегают по ночам, чтобы рисовать, когда нужно спать.

За холодным, бесстрастным тоном скрывалась едва уловимая забота. Мальчик мгновенно её почувствовал. Он поднял голову и широко улыбнулся, сияя, как маленькое солнце:

— Хорошо! Я буду слушаться брата А Юаня!

Сяо Фэн сильно изменился. Каждое его движение, каждый жест невольно выдавали в нем истинную сущность БОССА подземелья.

Но когда он поднял голову, Ци Уюань заметил на его шее и руках несколько свежих следов от игл. Юноша мгновенно вспомнил просмотренный цикл из двадцати одного рисунка.

Спальня, залитая багровой жидкостью, алые пасти каждого цветка... Почти на каждой картине в той или иной мере использовался красный пигмент.

Ци Уюань взглянул на палитру. В одной из ячеек действительно было много свежезамешанной ярко-алой краски.

Сердце ребенка сжалось.

— Брат... не входи туда!

Ци Уюань проигнорировал просьбу и распахнул дверь в спальню. В лицо ему ударил тяжелый, густой запах железа.

Сяо Фэн рисовал собственной кровью.

— Почему? — ледяным тоном спросил Ци Уюань.

Мальчик понурил голову и честно ответил:

— Только создав больше монстров, я смогу защитить себя... и тебя, брат.

<http://bllate.org/book/15852/1443314>